

ЮРИЙ КИРИЕНКО-МАЛЮГИН

ШАЛАМОВЫМ — ПО РУБЦОВУ

В газете “Литературная Россия” от 20.09.2013, № 38 (2624) опубликована статья Валерия Есипова “Неизвестное стихотворение Варлама Шаламова о Николае Рубцове”. К сожалению, эту статью я не видел в момент публикации (невозможно всё перечитать одновременно!) и только неделю назад, в конце ноября 2014 года, передал мне её копию один из литераторов. Статья носит тенденциозный характер, и оставить её без ответа я не могу, поскольку проблему знаю не понаслышке как автор трёх изданий книги “Тайна гибели Николая Рубцова” (август 2001, 2004 и 2009 годы) и ряда статей-отповедей адвокатам Л. Дербиной (Грановской по первому мужу). Итак, по порядку: о статье по тезисам В. Есипова.

1. Валерий Есипов (В. Е.) пишет: “Возможно, это стихотворение предпологалось к публикации в последнем прижизненном поэтическом сборнике Шаламова “Точка кипения”, который вышел в 1977 году в издательстве “Советский писатель”. По каким-то причинам публикация не состоялась...”.

В. Е. делает прозрачный намёк на то, что цензура проигнорировала это стихотворение. В большинстве случаев автор (то есть сам Шаламов, как и любой поэт) снимает какое-либо стихотворение из сборника как *слабое* (по содержанию, логике изложения или технике и уровню стихосложения). Вот текст 1-й строфы:

*Я чётко усвоил, где “А” и “Б”,
И русской грамматикой скован.
Мне часто бывало не по себе
От робкой улыбки Рубцова.*

Первые две строки не связаны логически с 3-й и 4-й строками. Далее. Что значит: “И русской грамматикой скован”? Чем автору помешала русская грамматика? Думаю, что большинству литераторов грамматика не мешает. 3-я и 4-я строки несут самостоятельный нестандартный смысл восприятия личности Рубцова.

Далее:

*За тот поразительный тотемский рай,
Отпущенный роком поэту,
За тот не вполне поэтический край.
В каком расположена Лета.*

Никакого смыслового перехода от 1-й строфы ко 2-й не наблюдается: в первых двух строках 2-й строфы спрашивается, почему “поразительный тотемский рай” отпущен роком поэту-земляку? Нет логики. Как раз в тех местах, где “тихая моя родина”, Рубцов создавал шедевры русской поэзии. В 3-й строке заявляется “не вполне поэтический край”, что просто недосто-

верно, так как во времена Н. Рубцова были признаны вологодские поэты А. Яшин, Вик. Коротаяев, А. Романов, О. Фокина, Б. Чулков, Н. Груздева, поэтизировавший Вологодчину В. И. Белов. Вероятно, вспомнив о них, вологжанин В. Шаламов понял недостоверность 2-й строфы. Далее:

*Поэты, купаясь в горниле столиц,
Испытываются без меры.
И нету пределов — глубин и границ,
И нету химерней химеры.*

Предполагаю, что редактор шаламовской книги В. Варламов, критически посмотрев, в частности, на взаимосвязь слов в 1-й строке, решил, что “в горнилах” не купаются. 2-я строка сама по себе достоверна, так как поэтов неизвестных испытывают в журналах редакторы “без меры” (не печатают). Смысл 3-й и 4-й строк так завуалирован, что, как говорится, без чего-то не разберёшься, и этот ребус каждый может разгадывать в меру своей зашоренности.

Поэтому считать стихотворение В. Шаламова шедевром не приходится, да и сам автор, вероятно, это знал.

2. В. Е. заявляет: “...Шаламов страшно не любил сплетен и тем более грязных, связанных с женщинами, можно предполагать, что он сам, отсекая всё лишнее, интуитивно, и опираясь на опыт, вывел общий знаменатель этой истории — именно смерть “от водки” как первопричина трагедии многих русских поэтов. И в этом отношении он был очень близок к истине: как показывают непредвзятые исследования жизни и смерти Рубцова, поэт в последние свои годы неотвратимо шёл к гибели, и случай с Л. Дербиной лишь ускорил его конец, придав ему столь некрасивую, мрачно-скандальную окраску. Я тоже занимался проблемой и могу это со всей ответственностью утверждать”.

В этом абзаце “смешались в кучу кони, люди...” Откуда это В. Е. знает мысли и выводы Шаламова? “Некрасивую, мрачно-скандальную окраску” убийству 35-летнего Николая Рубцова (03.01.1936 — 19.01.1971) придавали именно ненавистники русского национального поэта, то есть скрытые рубцовофобы и русофобы, они же либералы и демагоги, распуская слухи о его алкоголизме. По поводу утверждения: “Я тоже занимался проблемой”, — напоминаю В. Есипову и неосведомлённым читателям малоизвестные факты 2001 года.

Привожу фрагмент информации, которая не понравится В. Есипову и которая опубликована в книге “Тайна гибели Николая Рубцова” (МГО СП России, М., 2004. С. 88–89) и в книге “Тайна гибели Николая Рубцова” (НО “Рубцовский творческий союз”, М., 2009. С. 79):

“А события вокруг обстоятельств убийства Рубцова нарастали. В вологодской газете “Русский север” от 8–14 сентября 2001 года журналист В. Есипов опубликовал статью с провокационным названием “Рубцов не был убит?” Газета вышла в тот день, когда в Вологде проводился праздник “Рубцовская осень”, во время которого поэты и барды представляют песни на стихи Рубцова.

“Вологодская неделя” от 20–27 сентября 2001 года в рубрике “Кто есть кто” ответила Есипову статьёй А. Сиверцева “Пляски на гробах, или Возвращаясь к ненапечатанному”, где опровергнуты доводы медицинских “экспертов” из Петербурга. В. И. Белов на доводы адвокатов убийцы привёл следующие факты:

“Пока же я первый скажу прокурору, что своими глазами (без очков) увидел наполовину оторванное ухо покойного. Не сам же Рубцов отрывал себе ухо, вся щека его и висок были в крови. Это помимо так называемой асфикции, то есть удушения, что знает вся Вологда. Как не вспомнить, что говорили в СМИ после смерти Сергея Александровича Есенина”.

И далее А. Сиверцев пишет:

“Автор этих строк имел возможность получить доступ к негативам снимков из уголовного дела по расследованию убийства Рубцова. Именно к негативам, а не к самим снимкам... Это действительно была сенсация, с чем не могу поздравить Есипова, который всего лишь воспользовался информацией из чужой книги. **В солидной газете сенсационность — не единственный критерий оценки материала. Приходится ещё и о последствиях своих выступлений думать”.**

3. В. Есипов в статье от 20 сентября 2013 года старательно обошёл сенсационную информацию. Корабли и миноносец “Острый”, на котором служил

Рубцов, стояли в оцеплении зоны испытаний воздушных ядерных взрывов на “Новой земле” в 1956–1958 годах. Рубцов был дальномерщиком, находился на верхней палубе корабля и по роду службы наблюдал за испытаниями. Всё, что взрывалась, летело во все стороны, в том числе в зону оцепления. Матросы и офицеры получали различные дозы радиации в зависимости от расположения на корабле.

Из авторской книги “Николай Рубцов: “Звезда полей горит, не угасая...” (М., НО “Рубцовский творческий союз”, 2011) привожу фрагмент:

“После проведения ядерных испытаний, в которых участвовал в отряде оцепления и визуально-приборных исследований миноносец “Острый”, дальномерщик Н. М. Рубцов, находясь на фок-мачте миноносца, наверняка получил облучение. В связи с этим он был направлен на обследование в госпиталь в Мурманск. Вскоре после этого матросу Рубцову предоставили отпуск, и он уехал в Приютино (проезд туда и обратно был бесплатный, и даны суточные на проживание, как это было при советской власти).

Как сообщил адмирал флота Капитанец И. М., корабли Северного флота, в том числе миноносец “Острый”, стояли в оцеплении зоны серии пятнадцати воздушных ядерных взрывов (“Хочу, чтоб вечно шторм звучал...”, “Российский писатель”, № 5–6, март 2008). И тогда Рубцов, который нёс палубную службу, получил довольно высокую дозу радиации. Во всяком случае, командир миноносца Капитанец И. М. сообщает, что у него количество лейкоцитов после испытаний уменьшилось в два раза. Что сказалось на его зрении к 90-м годам прошлого века. А у Рубцова вследствие участия в испытаниях через несколько лет выпали волосы на голове. В одной песне тех лет есть строка: “Водка очень хороша от стронция”. Этим лекарством пользовались все, кто получил радиацию. В том числе Рубцов, не афишируя конкретных причин”. Н. Рубцов не мог говорить в общезнатье и Литинституте о ядерных испытаниях, так как моряки, наверняка, давали подписку о неразглашении этих секретных сведений.

Знал ли Н. Рубцов о том, что рано, преждевременно уйдёт из жизни? Конечно. Об этом говорят стихи поэта, опубликованные после 1964 года.

*Родимая, что ещё будет
Со мною? Родная заря
Уж завтра меня не разбудит,
Игряя в окне и горя.*
(“Прощальное”)

*Замерзают мои георгины.
И последние ночи близки.
И на колья желтеющей глины
За ограду летят лепестки.*
(“Посвящение другу”)

*Прощай, костёр! Прощайте, все,
Кто нынче был со мною рядом,
Кто воздавал земной красе
Почти молитвенным обрядом.*
(“Прощальный костёр”)

*Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный свято погребён
В такой же белой горестной рубашке...*
(“Над вечным покоем”)

*Красным, белым и зелёным
Мы поддерживаем жизнь.
Взгляд блуждает по иконам,
Настроенье — хоть женись.*
(“Гость”)

“Красным” – это вином, “белым” – это водкой, “зелёным” – ликером “Шартрез”, который тогда имелся на прилавках магазинов. Вином Рубцов продлевал свою жизнь! Известен целый ряд свидетельств, что студент и поэт предпочитал красное вино.

Догадывалась ли Дербина-Грановская о лучевой болезни Рубцова? Судя по её пронизательности, да. Это косвенно объясняет её согласие на поход в загс в январе 1971 года и напористость в прописке на квартиру поэта сразу после подачи заявления, что юридически без регистрации брака было противозаконно.

Моя статья “Красным, белым и зелёным мы поддерживаем жизнь” была опубликована в 2011 году на сайте www.rubcow.ru “Звезда полей. Николай Михайлович Рубцов и народное творчество” (сайт действует с марта 2006 года) и в альманахе “Поэзия” (М., МГО СП России, № 2, 2011. С. 70–75). Не мог В. Есипов не читать указанный альманах.

4. В. Есипов заявляет: “Разумеется, у Шаламова сегодня могут найтись оппоненты – многочисленные ревнивые поклонники Н. Рубцова, видящие причину гибели поэта в Л. Дербиной и только в ней”.

А в ком же ещё искать преступника? Дербина-Грановская осуждена по суду и признала свою вину тогда. А затем кто-то её научил отказаться от своей вины, и началась вакханалия адвокатов преступницы. В 1996 году Верховный суд РФ подтвердил решение суда от 6 апреля 1971 года.

5. Валерий Есипов применил известный метод замалчивания неудобных для темы публикаций. А именно мои статьи:

“Не кормитесь за счёт преступления” (как ответ на выпад Дербиной “Не кормитесь с нашего несчастья”, журнал “Дети РА”, № 1, 2013) опубликована на сайте “Звезда полей” в мае 2013 года;

“А от раздора пользы не прибудет. . .” (на том же сайте в январе 2013) – как ответ на статью “Живые и мёртвые online” (“Литературная газета”, № 1, 2013);

“Субъективизм или дезинформация от сотрудника “Литгазеты” (тот же сайт от марта 2013) – как ответ на статью “Санта-Барбара от Куняева, или Немного о “жёлтой” журналистике” (“Литературная Россия”, февр. 2013).

Вопрос: какова ЦЕЛЬ публикации В. Есипова? Ответ: опорочить Н. Рубцова. Вопрос: чем же Рубцов стоит поперёк дороги старым и новым *заклятым* друзьям его из либерального крыла литературы? Ответ: народностью, патриотизмом, исповедальностью и песенностью поэзии. Годами замалчивается творчество русского национального поэта, например, на телевизионных каналах.

Вызывает удивление позиция “Литературной России”, которая печатает тенденциозные материалы о жизни Рубцова, члена Союза писателей СССР с 1968 года и выпускника Литературного института им. А. М. Горького 1969 года.

Суд приговорил убийцу к 8 годам вместо 15 лет по факту садистского убийства (более 40 рваных кровавых ран на шее Рубцова). Суд пожалел Л. Дербину из-за её дочери от Грановского.

6. Ещё один посыл от В. Есипова: “И кто может сомневаться, что стихотворение Шаламова является достойнейшим памятником Рубцову?”

Отвечаю. Я, член Союза писателей РФ, Кириенко Ю. И., не только “сомневаюсь”, а вышеуказанными фактами и логикой доказываю, что редактор Варламов *специально* не стал публиковать это неотработанное стихотворение в официальной печати. Напомню, что Рубцов говорил: “Я тоже могу ошибаться”. Оставим такое право Шаламову и оценим благородство поэта, снявшего стихотворение из сборника “Точка кипения”.

Р. С.: Известно, что Шаламов является жертвой репрессий и писать о нём престижно, особенно для тех, кто, кроме ГУЛага, ничего не хочет видеть в России. Для полноты информации сообщая, что мои родители (инженеры – выпускники Ленинградского политехнического института) в 1935 году были высланы из Ленинграда по заявлению доносчиков, и я по их милости родился в Казахстане, а не в России. Ничего против Казахстана и казахов я не имею, в студенческие годы по комсомольской путёвке ездил на уборку урожая на целине. А при советской власти я бесплатно и со стипендиями получил в СССР высшее образование, как, вероятно, и В. Есипов.